

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 343.114

Ю.И. Плахотнюк

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛАМ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье исследованы особенности допроса обвиняемого по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Указаны типичные ошибки при допросе обвиняемого.

Ключевые слова: антиобщественное действие, вовлечение несовершеннолетних, допрос обвиняемого, типичные ошибки.

Yu.I. Plakhotnyuk

THE PECULIARITIES OF THE ACCUSED INTERROGATION IN CASES OF THE UNDER-AGE PEOPLE INVOLVEMENT INTO ANTISOCIAL ACTION COMMITMENT

The peculiarities of the accused interrogation on the under-age people involvement into antisocial action commitment are researched in the article. Typical errors in the interrogation of the accused are indicated.

Key words: antisocial action, involving of under-age people, interrogation of the accused, typical errors.

В статье 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) закрепляется уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение таких антиобщественных действий, как систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 151 УК РФ, может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет. Квалифицированным видом данного преступления является вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (часть 2 статьи 151 УК РФ). Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий представляет собой активное целенаправленное воздействие на несовершеннолетнего со стороны виновного взрослого лица, направленное на возбуждение (укрепление) желания (решимости) у несовершеннолетнего употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, заниматься бродяжничеством или попрошайничеством. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 151 УК РФ, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из антиобщественных действий. Однако судебная практика по делам рассматриваемой категории складывается таким образом, что обвинительные приговоры по ст. 151 УК РФ выносились только по тем уголовным делам, по которым вовлеченные в совершение антиобщественных действий несовершеннолетние систематически совершали эти антиобщественные действия. Важнейшей задачей практических работников при расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, является получение от обвиняемых (подозреваемых) объективных и полных показаний в процессе их допроса. Эффективность расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий во многом зависит от успешности проведения следователями и дознавателями таких допросов. Допрос взрослого лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение антиобщественного действия, об-

ладает рядом особенностей, обусловленных предметом доказывания по делу, складывающейся ситуацией, особенностями личности вовлекаемого и несовершеннолетнего и т.п. Однако эти особенности зачастую игнорируются практическими работниками, что на практике приводит к различным ошибкам. Прежде всего, требуется тщательная подготовка к допросу взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Подготовка к допросу состоит в проведении комплекса действий, обеспечивающих эффективность и результативность его производства, получение от допрашиваемого необходимой достоверной информации:

1) изучение материалов расследуемого уголовного дела, уточнение обстоятельств, которые могут быть известны вовлекаемому;

2) уточнение данных, непосредственно относящихся к предмету допроса, и выявление источников, из которых им стали известны обстоятельства, факты; при подготовке к допросу обвиняемого (подозреваемого) нужно заранее выяснить, какие доказательства подтверждают их виновность;

3) собирание и изучение сведений о личности допрашиваемого, где кроме сведений биографического характера, нужно выяснить также данные о специальных познаниях, навыках, физических и психических недостатках, моральном облике, заинтересованности в деле, взаимоотношениях с лицами, которые проходят по делу;

4) определение способа вызова на допрос, определение места допроса, очередность допроса и т.д.;

5) техническое обеспечение допроса;

6) тактическое обеспечение допроса, включающее подготовку материалов дела и доказательств, которые могут быть предъявлены на допросе, определение последовательности предъявления доказательств, выбора применяемых тактических приёмов, а также вопросов, которые могут быть заданы допрашиваемому.

Помимо названных действий, Г.А. Зорин в подготовительную стадию допроса также включает:

а) интегрирование приёмов и вопросов, формируя гармоничную программу допроса, а также подход по формированию психологического контакта;

б) прогнозирование возможных ошибок, которые могут допустить допрашиваемый и следователь. Формирование тактических средств коррекции, исправления, профилактики, использования ошибок допрашиваемого;

в) рефлексивный анализ предстоящего допроса, продумывание допроса за опрашиваемого, анализ возможных реакций и их тактические последствия [1, с. 28].

Следует отметить важность составления плана допроса. Это связано с необходимостью следователя твердо знать, какие вопросы и в какой последовательности необходимо задать допрашиваемому, какие доказательства и в какой момент предъявить, в том числе, в зависимости от различных вариантов поведения допрашиваемого: будет ли он давать правдивые показания или нет [2, с. 11]. План допроса не является неизменным, в него могут вноситься коррективы по ходу допроса. В соответствии со статьей 173 УПК РФ следователь (дознатель) в начале допроса выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения. Ответ обвиняемого на этот вопрос предоставляет следователю возможность оценить ситуацию предстоящего допроса и определиться в выборе тактических средств воздействия на допрашиваемого.

В зависимости от того, признает ли взрослый свою вину, могут складываться следующие следственные ситуации:

1) обвиняемый, вовлекший несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, признает свою вину и дает развернутые правдивые показания;

2) обвиняемый признает себя виновным, но дает при этом ложные показания;

3) обвиняемый свою вину отрицает и дает ложные показания;

4) обвиняемый частично признает свою вину и дает неполные правдивые показания;

5) обвиняемый частично признает свою вину и дает противоречивые или ложные показания.

Чаще всего допрос вовлекаемого производится с учетом показаний допрошенного ранее несовершеннолетнего и других свидетелей. Однако практическим работникам необходимо учитывать возможное противодействие расследованию, оказываемое не только взрослым обвиняемым, но и несовершеннолетними потерпевшими. Так, зачастую, когда взрослыми вовлекателями выступают родители, а потерпевшими их несовершеннолетние дети, то последние стараются всячески «выгораживать» вовлекателей-родителей. Как

верно отмечают В.А. Образцов и С.Н. Богомолова, в ходе допроса следователь исходит из необходимости получить имеющую значение для дела информацию о таких обстоятельствах, как о самом допрашиваемом; об обстоятельствах и обстановке исследуемого события, его участниках и роли каждого в содеянном; об условиях восприятия объекта, о котором идет речь на допросе; о материально фиксированных следах и вещных объектах, как носителях интересующей следствие информации, а также о свидетельской базе [2, с. 15]. При допросе обвиняемого по делам о вовлечении и несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий необходимо выяснять следующие обстоятельства:

1) знакомство обвиняемого с несовершеннолетним (время, место, свидетели, длительность, содержание встреч, кто является лидером в отношениях), почему выбрал именно этого подростка и т.д.;

2) осведомленность взрослого о возрасте подростка;

3) умысел на вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественного действия, причины появления умысла, какая роль по замыслу отводилась несовершеннолетнему;

4) способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественного действия; при каких обстоятельствах происходило вовлечение несовершеннолетнего; продолжительность действий по вовлечению; применялось ли насилие в отношении несовершеннолетнего; в какой форме прозвучало предложение совершить преступление и т.д.;

5) подготовка несовершеннолетнего к совершению конкретного антиобщественного действия (например, при вовлечении в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ: объяснял ли, как правильно употреблять спиртные напитки, чем закусывать, какие, как и в каком количестве употреблять одурманивающие вещества; при вовлечении в занятие попрошайничеством: обучение приемам и средствам попрошайничества, как изготавливать таблички, что следует говорить прохожим; при вовлечении в бродяжничество: указывал ли на места, в которых можно ночевать, где можно найти пищу и т.п.);

6) действия, совершаемые взрослым совместно с несовершеннолетним в процессе систематического употребления спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничества и попрошайничества и их содержание;

7) действия по сокрытию факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественного действия или участия в этом действии;

8) совершал ли взрослый ранее антиобщественные действия (систематически употреблял спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимался попрошайничеством или бродяжничеством), либо ранее вовлекал ли несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий;

9) имеет ли допрашиваемый постоянный источник доходов;

10) известно ли родителям, педагогам, друзьям (несовершеннолетнего) о факте поддержания отношений с взрослым, пытались ли они ограничить общение и т.д.

Большое значение при допросе вовлечателя имеет детализация его показаний, в том числе при закреплении действий по вовлечению и осведомленности о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, это может подтверждаться длительным временем знакомства, присутствием взрослого на дне рождения несовершеннолетнего и т.д. Однако на практике эти рекомендации зачастую игнорируются. Если взрослый не знал и не мог знать о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение антиобщественного действия, он не может привлекаться к ответственности по ст. 151 УК РФ. Однако от таких случаев необходимо отличать те, когда вовлечатель отрицает данный факт, однако по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть несовершеннолетие подростка (знаком с несовершеннолетним длительный период, видел его документы и т.п.). Часто следователь при описании обстоятельств вовлечения ограничивается лишь записью слов обвиняемого типа «я предложил выпить спиртной напиток» (понюхать клей, заняться бродяжничеством, попрошайничеством) без подробного указания обстоятельств совершения преступления. Каждое обстоятельство вовлечения должно четко устанавливаться и обязательно фиксироваться в протоколе допроса. Особые требования предъявляются к установлению и документированию конкретного способа вовлечения: необходимо определить, какими именно «словами» и «действиями» вовлечатель желал возбудить (укрепить) желание (решимость, стремление) несовершеннолетнего совершить то или иное антиобщественное действие. В процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений данной категории следует придерживаться версии об одновременном или последовательном использовании вовлечателем нескольких способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Так, в большинстве

случаев, вовлекатели действуют по следующей схеме. Сначала «предлагают» несовершеннолетним совершить антиобщественное действие, либо демонстрируют его совершение на личном примере, объясняя, каким образом нужно действовать, дают советы. В случае отказа совершить указанное действие, вовлекатель прекращает воздействовать на несовершеннолетнего, либо, наоборот, использует более активные способы вовлечения, такие, как «уговоры» и «убеждения». Если и в этой ситуации несовершеннолетний не соглашается совершить антиобщественное действие, а вовлекатель не прекращает вовлекать подростка, в ход идут более агрессивные и жестокие способы вовлечения, такие как запугивание, угрозы, применение насилия (побои, истязания и т.д.).

При проведении допроса обвиняемого большое значение имеет установление времени, места и обстановки, в которой происходило вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Однако в протоколах допросов в качестве времени зачастую отмечается лишь «дневное время», «вечернее время» или «ночное время». Конкретные часы вовлечения не указываются, ввиду чего представление о событии вовлечения в совершение антиобщественного действия становится неконкретизированным и неопределенным. Недостатки при фиксации (закреплении) результатов проведенных допросов проявляются и в том, что в половине исследованных протоколов допросов обвиняемых по ст. 151 УК РФ не содержалось сведений о дополнительных или уточняющих вопросах по обстоятельствам вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Что касается вовлечения несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, то вовлекатели практически всегда участвуют в указанных антиобщественных действиях. В основном это происходит в небольших компаниях, собирающихся по какому-либо поводу. Результативность допроса напрямую зависит от эффективности применения в ходе допроса разработанных криминалистикой тактических приемов и их комбинаций, выбор которых зависит от характера складывающихся ситуации в процессе расследования преступления и конкретного допроса, их сложности и конфликтности и т.д. [3, с. 12–14].

Неприменение следователем соответствующего арсенала тактических средств допустимого законом направленного воздействия на обвиняемого, в частности, в случаях намеренного оказания им противодействия установлению истины, существенно ограничивает познавательные возможности следователя, что может не только затруднить раскрытие и расследование преступления, но и сделать это невозможным. Своевременное применение следователем допустимых тактических средств решения возникающих тактических задач расширяет его познавательные возможности, обеспечивая тем самым получение правдивой информации и, как результат, успешное установление истины по делу.

Литература

1. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 320 с.
2. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. – М.: Омега-Л, 2003. – 522 с.
3. Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 102 с.

